

Лин Фэй молча шла за ней, не смея произнести ни слова, сосредоточенно наблюдая за её стройными ногами, которые двигались грациозно, но с достоинством. Её волосы, лежащие на плечах, слегка подпрыгивали при каждом шаге, а вокруг неё витал пленительный аромат. Лин Фэй глубоко вдохнула, и на её лице непроизвольно появилась улыбка. Как бы она хотела, чтобы эта прогулка длилась вечно.

Войдя в кабинет, Вэнь Ижань положила свои вещи и спокойно села в своё чёрное кресло, слегка прищурившись на Лин Фэй.

В кабинете пока не было других учителей, только Вэнь Ижань, похожая на судью, и Лин Фэй, словно подсудимая.

— Что ты делала вчера вечером? И чуть не опоздала, и на уроке спала? — медленно начала Вэнь Ижань.

Лин Фэй почувствовала, как её спина слегка похолодела. Этот бесстрастный голос был ей непривычен, и её мозг уже начал рисовать картины, как Вэнь Ижань будет наказывать её «строго».

Лин Фэй немного боялась её в этот момент, она осторожно ответила:

— Э-э... я не могла заснуть. Я не знаю, почему вчера у меня была бессонница, и голова до сих пор болит...

Её голос становился всё тише, она с тревогой смотрела на Вэнь Ижань:

— Учитель, простите, я больше не буду опаздывать и спать на уроках, я обещаю...

Не дав Лин Фэй закончить, Вэнь Ижань прервала её:

— Голова всё ещё болит?

Что? Что она сказала?

Лин Фэй на мгновение застыла:

— Учитель, что вы сказали?

— Я спросила, голова всё ещё болит?

К удивлению Лин Фэй, голос Вэнь Ижань вдруг стал мягким.

Лин Фэй слегка покраснела и смущённо ответила:

— Сейчас уже лучше... спасибо за заботу.

— Если голова всё ещё болит, сходи в медпункт.

Неожиданная забота Вэнь Ижань сбила Лин Фэй с толку, и через несколько секунд она наконец ответила:

— О, хорошо.

Разве её главной задачей не было отругать меня за опоздание и сон на уроке? Лин Фэй не

понимала.

Она посмотрела на Вэнь Ижань и спросила:

— Учитель, вы не будете ругать меня за опоздание и сон?

Вэнь Ижань вздохнула:

— Раз ты уже осознала свою ошибку, и это твой первый проступок, я дам тебе шанс исправиться.

Лин Фэй с благодарностью поклонилась на девяносто градусов:

— Спасибо, учитель Вэнь!

— Больше такого не повторится! — Вэнь Ижань махнула рукой, отпуская её.

Лин Фэй вышла из кабинета с лёгкой походкой, внутренне крича от радости: учитель Вэнь не отругала меня! Она заботилась обо мне! Она спросила, болит ли у меня голова! Ах, какая она добрая и нежная!

Лин Фэй больше всего любила уроки английского и литературы.

Английский она любила с детства, и у неё всегда были хорошие оценки. С третьего класса её результаты по английскому были в тройке лучших в классе, а в средней школе она часто занимала первые места.

Литературу она любила потому, что её вела Вэнь Ижань.

На первом уроке литературы Вэнь Ижань ничего не рассказывала, а только выбрала старост и классных руководителей. На втором уроке Лин Фэй поняла, что Вэнь Ижань на уроках и вне их — это два разных человека.

В её памяти Вэнь Ижань оставалась мягкой и заботливой, и она интересовалась ею. Лин Фэй задавалась вопросом: неужели на уроках она тоже такая мягкая?

Лин Фэй не отрываясь смотрела, как Вэнь Ижань вошла в класс, встала у доски, положила учебники и взяла мел. Каждое её движение было грациозным и уверенным.

На уроках Вэнь Ижань не была мягкой, её лицо было строгим, а голос, в отличие от того, каким она говорила с Лин Фэй наедине, был чётким и ясным, без лишних слов. Вокруг неё витала холодная атмосфера, словно она была неприступной королевой.

Лин Фэй не ожидала, что на уроках она будет такой, и это её удивило. Видимо, так она выражала свою любовь к работе и профессионализм.

Она смотрела на неё несколько минут, и её сердце слегка сжалось от жалости. Неужели ей не тяжело постоянно быть в таком состоянии?

Но Лин Фэй также чувствовала странное влечение. Хотя на уроках Вэнь Ижань была «неприступной», ей всё равно очень нравилось, как она серьёзно вела уроки. Это было... завораживающе. Чем строже она была, тем больше Лин Фэй хотелось приблизиться к ней. Она хотела узнать, какая из её сторон настоящая? Или, возможно, все эти грани — это и есть настоящая она?

Лин Фэй объясняла это тем, что Вэнь Ижань была слишком красивой, её красота была неопишуемой, а её мастерство преподавания и талант добавляли ей загадочности. Чем больше загадок, тем больше Лин Фэй хотелось узнать её, разгадать её.

Звонок с урока для учеников был самым большим утешением, особенно после такого насыщенного и напряжённого занятия.

После первого настоящего урока литературы все начали бурно обсуждать.

Кто-то говорил, что их сердце не выдержало такой напряжённой атмосферы, кто-то признавался, что большую часть времени просто смотрел на красавицу, не слушая урок, а кто-то уже начал расспрашивать других о личной жизни Вэнь Ижань...

И, конечно, были такие, как Лин Фэй, у которых сердце было переполнено чем-то непонятным, но они делали вид, что ничего не произошло.

Со временем некоторые ученики начали бояться уроков Вэнь Ижань, не только потому, что она была классным руководителем, но и из-за её напряжённой атмосферы на уроках. А Лин Фэй, напротив, с каждым разом всё больше ждала этих уроков.

Ци Юаньюань не понимала, почему Лин Фэй всегда так радовалась и волновалась перед уроками литературы. Для неё эти уроки были настоящей пыткой, каждая минута казалась вечностью.

Сначала некоторые ученики не могли выдержать атмосферу на уроках и постоянно отвлекались. Вэнь Ижань никогда не ругалась на уроках, но после занятий приглашала таких учеников в кабинет «на чай». Неизвестно, что она говорила, но после «чаепития» ученики становились спокойнее. Со временем все привыкли к её стилю преподавания, и никто больше не отвлекался.

На уроках литературы Лин Фэй больше всего любила смотреть на лицо Вэнь Ижань под предлогом внимательного слушания.

Иногда их взгляды встречались, и Вэнь Ижань быстро отводила глаза. Но Лин Фэй продолжала смотреть на неё, словно это было самым естественным делом на свете.

Ци Юаньюань иногда замечала, как Лин Фэй смотрит на Вэнь Ижань с таким пылким взглядом, качала головой и возвращалась к уроку.

Вэнь Ижань знала, что Лин Фэй смотрит на неё, конечно, это было легко заметить, ведь только Лин Фэй вытягивала шею и смотрела на неё с таким горячим взглядом. Остальные не смели так открыто смотреть на неё, ведь её взгляд был слишком строгим, и смотреть прямо в глаза было страшно.

Наконец, Вэнь Ижань, похоже, не выдержала и громко позвала:

— Лин Фэй, встань.

Её голос, как и ожидалось, был ледяным.

Лин Фэй рефлекторно вскочила, даже опрокинув стул.

Одноклассники рассмеялись.

— Что вы смеётесь? — холодный тон Вэнь Ижань сразу же заставил класс замолчать.

— Лин Фэй, о чём я только что говорила? Повтори. — Она хотела узнать, слушала ли Лин Фэй, пока смотрела на неё.

Лин Фэй стояла, как вкопанная, не произнося ни слова, продолжая смотреть на Вэнь Ижань. Даже когда Ли Цзинь и Хэ Юэюэ, сидевшие впереди, повернулись к ней, а Ци Юаньюань пыталась подсказать ей ответ, она не реагировала.

Вэнь Ижань спокойно смотрела на Лин Фэй, не собираясь отступать.

Все в классе наблюдали за этой сценой, кто-то с беспокойством, кто-то с интересом. Классный руководитель не выдержал и поднял руку, предлагая ответить на вопрос.

Лин Фэй и Вэнь Ижань продолжали молчать.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Вэнь Ижань отвела взгляд, повернулась и бросила:

— Лин Фэй, после урока зайди ко мне в кабинет.

<http://bllate.org/book/16823/1546688>